

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Стинфольская пещера, стр. 2

глазами, недвижимо, как покойник, сидел высохший сморщенный старичок в желтой холщовой одежде и в красном торчащем вверх ночном колпаке.

Напрасно Вильм кричал, напрасно расталкивал его, и тогда он решил привязать к лодке канат и отвезти ее, но тут старичок открыл глаза и зашевелился, да так, что даже храброго рыбака объяла жуть.

– Где я? – глубоко вздохнув, спросил старичок по-голландски.

Вильм Коршун, научившийся от голландских ловцов сельдей понимать их язык, назвал остров и спросил, кто он и что привело его сюда.

– Я приехал взглянуть на «Кармильхана».

– На «Кармильхана»? Ради бога, скажите, что это? – воскликнул алчный рыбак.

– Я не отвечаю на вопросы, когда мне их так задают, – явно испугавшись, возразил старичок.

– Ну, так что же такое «Кармильхан»? – крикнул Коршун.

– «Кармильхан» теперь уже ничто, но в свое время это был красивый корабль, с таким огромным грузом золота, какой едва ли был на каком-либо другом корабле.

– Где и когда он затонул?

– Сто лет тому назад, а где – я точно не знаю. Я здесь, чтобы отыскать это место и выудить со дна золото; помоги мне, и мы разделим находку, хочешь?

– Всей душой хочу, скажи только, что я должен делать?

– То, что ты должен делать, требует мужества; ты должен незадолго до полуночи пойти в самую дикую и пустынную часть острова, взяв с собой корову, там ты ее зарежешь, но предварительно договорись с кем-нибудь, чтобы он завернул тебя в содранную коровью шкуру, а затем ушел, оставив тебя одного, и не пройдет и часа, как ты узнаешь, где лежат сокровища «Кармильхана».

– Таким же путем сын старого Энгроля погубил тело и душу! – в ужасе воскликнул Вильм. – Ты нечистый! – крикнул он, быстро гребя прочь. – Ступай к себе в преисподнюю! Я не хочу иметь с тобой дела!

Старичок, заскрежетав от злости зубами, посылал ему вслед ругательства и проклятия, но до слуха рыбака, взявшегося за весла, его голос уже не долетал, а когда Вильм обогнул скалу, старичок исчез и из его поля зрения.

Однако открытие, что злой дух хотел использовать его жажду стяжательства и, обещав золото, заманить в свои сети, не излечило ослепленного рыбака, наоборот, он подумал, что теперь он сам воспользуется сообщением желтого старичка, не отдаваясь в руки дьяволу; итак, он продолжал поиски золота у пустынного берега, пренебрегая сулящими достаток богатыми уловами у других морских берегов, да и вообще всякой работой, хотя прежде отличался трудолюбием. Теперь они с другом день ото дня терпели все большую и большую нужду, так что под конец им уже не хватало самого насущного. И хотя это надо было приписать исключительно упрямству и алчности Вильма Коршуна, хотя пропитание обоих целиком лежало теперь на Каспаре Колпаке, тот никогда ни в чем не упрекал Коршуна; больше того, он все так же выказывал ему покорность, все так же верил в превосходство его ума, как и прежде, когда Вильму Коршуну давалось все, за что бы он ни взялся. Это обстоятельство сильно усугубляло страдание Вильма, но оно же побуждало его к еще более упорным поискам золота, он надеялся, что в дальнейшем сможет вознаградить друга за теперешние лишения. К тому же во сне его все еще преследовало дьявольское нашептывание слова «Кармильхан». Коротко говоря, нужда, обманутое ожидание и жадность довели его до своего рода безумия, и в конце концов он решил сделать то, к чему склонял его старичок, хотя из давнего предания и знал, что это значит самому отдать себя во власть князю тьмы.

Все уговоры Каспара были напрасны. Чем больше он упрашивал друга отступить от его отчаянного замысла, тем горячее настаивал тот на своем. И добрый слабохарактерный Каспар Колпак в конце концов сдался и согласился пойти с ним и помочь ему выполнить задуманное. У обоих холостяков больно сжалось сердце, когда они обмотали веревкой рога красивой коровы, их последнего достояния, которую они вырастили из теленка и никак не решались продать, потому что не могли примириться с мыслью отдать ее в чужие руки; Но дьявол, взявший власть над Вильмом, задушил в его сердце все добрые чувства, а Каспар своему другу ни в чем не перечил. Шел сентябрь, начались уже долгие ночи шотландской зимы. Облака, гонимые резким вечерним ветром, тяжело катились по потемневшему небу, громоздясь, как айсберги в стрёме, густые тени залегли в ущельях между горным хребтом и сырыми торфяными болотами, смутно видные русла рек утрашались, как черная тьма адских бездн. Коршун шел впереди, а Каспар Колпак, содрогавшийся при мысли о собственной смелости, следом, и слезы навертывались ему на глаза всякий раз, как он взглядывал на бедную корову, которая доверчиво шла за ними, не ведая, что идет навстречу близкой смерти от руки человека, до тех пор кормившего ее. С трудом добрались они до узкой болотистой горной долины, кое-где поросшей мхом и вереском, усеянной большими камнями и опоясанной недосыгаемыми горами, терявшимися в клубах тумана и почти недоступными для человека. По болотистой, уходящей из-под ног почве подошли они к большому камню посреди долины, с которого с громким клекотом взлетел вспугнутый орел. Бедная корова глухо замычала, словно почуяв, какое это страшное место и какая ее ждет участь. Каспар отвернулся и утер ручьем бегущие слезы. Он глянул вниз, в скалистое ущелье, откуда они поднялись, оттуда долетал далекий шум прибоя, а потом глянул вверх, на горные вершины, на которые спустились черные тучи, оттуда временами доносились глухие раскаты. Когда он посмотрел на Вильма, тот уже привязал корову к камню и занес над бедняжкой топор.

Этого Каспар не выдержал, подчиниться воле друга казалось ему невыносимым. Ломая руки, с отчаянным воплем упал он на колени.

– Ради бога, Вильм Коршун! Пожалей себя, пожалей корову! Пожалей себя и меня! Пожалей свою душу! Пожалей свою жизнь! А если уж ты не боишься искушать бога, то подожди до завтра и лучше принеси в жертву другое животное, а не нашу ласковую коровушку!

– Каспар, да ты с ума сошел! – как обезумевший завопил Вильм, все еще не опуская топора. – Прикажешь мне пожалеть корову, а самому помереть с голоду?

– Ты не помрешь с голоду, – решительно ответил Каспар. – Покуда у меня есть руки, ты не помрешь с голоду. С утра до ночи буду я для тебя трудиться. Только не лишай свою душу вечного блаженства и не убивай нашу бедную корову!

– Тогда возьми топор и разможи голову мне! – с отчаянием в голосе крикнул Вильм Коршун. – Я не сойду с этого места, пока не получу того, что мне надо. Ты можешь добыть для меня сокровища «Кармильхана»? Можешь своими руками заработать больше, чем на самую скудную жизнь? Но ты можешь своими руками положить конец и моим терзаниям. Вот топор, принеси в жертву меня!

– Вильм, убей корову, убей меня! Мне ничего не жаль, мне жаль только твою бессмертную душу. Ведь это же алтарь пиктов, и жертву ты принесешь князю тьмы.

– А что мне до того! – закричал Коршун, хохоча, как безумный, и твердо решив не слушать никаких доводов, никого, кто может отговорить его от раз им задуманного. – Каспар, ты помешался, с тобой помешаюсь и я. Но вот, – продолжал он, отбросив топор и взяв с камня нож с таким видом, будто собирается воткнуть его себе в грудь, – пусть вместо меня у тебя останется корова!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) >> [Дальше](#)